

18+

СЕРГЕЙ РЕЗУНЕНКО

Мы странники Божьи на этой Земле...

СТИХОТВОРЕНИЯ

Сергей Резуненко
Мы странники Божьи на этой
Земле... Стихотворения

<https://litres.ru/74252817>

ISBN 9785007053518

Аннотация

Это богословие в стихах. Путь души ко Христу, духовное странничество, тайна святой Руси — все собранное в течении жизни пролилось живым потоком на эти страницы...

Содержание

Предисловие	5
По чину Мелхиседекову	10
Первосвященник Бога Всевышнего	11
Чистый свет Евангелия от Иоанна	13
«Разорвалась завеса в Храме...»	15
Плоды, приносимые душою в дар Христу	18
Масло в светильнике	21
Я сорадетель в этой тайне	23
Во имя Господа творить душа желает	27
Божественный камертон	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Мы странники Божьи на этой Земле... Стихотворения

Сергей Резуненко

© Сергей Резуненко, 2026

ISBN 978-5-0070-5351-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Какое впечатление оставила у нас эта книга?

Впечатление ровной, глубокой и самобытной христианской поэзии.

Причем ключевое слово здесь, видимо, ХРИСТИАНСКОЙ. Не в смысле, что поэтика автора ценна меньше, нежели его проповедь. А в значении, что проповедь у него ПИТАЕТ поэтику.

В наше время такое редкость. Нынче всё затопил пост-модерн (аллюзия). И — что хуже — пост-правда (иллюзия).

Что многие называют сейчас «поэзия» это либо (в лучшем случае) пресловутое искусство-для-искусства, либо (в случае много худшем) судороги самовыражения автора в приступах спонтанного рэпа и причем самовыражается таковой, как правило, ненормативною лексикой хоть в прямом, хоть в переносном смысле данной лексемы.

Но, слава Богу, из такой нерадующей картины есть исключения. Коеими поэтическое искусство пока что все-таки живо.

И вот одно из таких: Рез Us.

Творчество его есть отрада православному сердцу. Творчество его представляет собою даже, мы бы сказали, утешение для... Михаила Лермонтова.

«...а Лермонтова грустные глаза

с небес на землю смотрят одиноко...»

(Игорь Шкляревский)

О лермонтовской печали говорить и посейчас любят. Но не об одной ее стороне конкретной. Не о такой, что плачет об угасании в поэзии духа ее КИНЖАЛЬНОЙ борьбы с антихристом:

«...Теперь родных ножен, избитых на войне,
Лишен героя спутник бедный,
Игрушкой золотой он блещет на стене —
Увы, бесславный и безвредный!
Никто привычною, заботливой рукой
Его не чистит, не ласкает,
И надписи его, молясь перед зарей,
Никто с усердьем не читает...
В наш век изнеженный не так ли ты, поэт,
Свое утратил назначенье,
На злато променяв ту власть, которой свет
Внимал в немом благоговенье?
Бывало, мерный звук твоих могучих слов
Воспламенял бойца для битвы,
Он нужен был толпе, как чаша для пиров,
Как фимиам в часы молитвы.
Твой стих, как божий дух, носился над толпой;
И, отзыв мыслей благородных,
Звучал, как колокол на башне вечевой,
Во дни торжеств и бед народных.

Но скучен нам простой и гордый твой язык,
Нас тешат блёстки и обманы;
Как ветхая краса, наш ветхий мир привык
Морщины прятать под румяны...»

Поэту-борцу, поэту-проповеднику не так важна четкость рифмы, не столь интересна ровность размера: определяющим в его творчестве является не, так сказать, косметика стиха, но несомый им смысловой посыл. «...Звучал, как колокол на башне вечевой...» вот это про стихи Уса!

Поэтому встречающиеся кой-где неровности его строф ничего не портят. Не делают некрасивым стих ибо его песнопения краса главная — естественность течения ПРОПОВЕДИ.

Красота есть родная сестра поэзии, но родились ведь они обе из лона Правды. Из жаркого желания боговидцами, духовидцами, любомудрами — донести до людей такое, что не способен поять обыденный язык прозы! И вот именно это ДРЕВНЕЕ нечто чувствуется в ритмах Уса.

В его стихах говорит (хоть автор с нами, возможно, не вполне согласится) некая изначальная духовно-инстинктивная философия человечества. То есть философия не ума (и уж тем более не безумия) и даже не философия сердца (такая есть: «...неподвижно лишь солнце любви...» — стих философа Владимира Соловьева) а — бери глубже — философия крови.

То есть любомудрие Рода в усовой поэтике чувствуется. Ведь

через наше сердце прокачивается не просто кровь, а **КРОВЬ НАШИХ ПРЕДКОВ**. И вот она-то питает мозг, оживляя ум.

Русская философия крови это **ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ**. Современный взгляд на нее представлен в трактатах, например, философов Игоря Крупнова и Сергея Денискина. Но Рез едва ли знаком с академической философией: поэту в том особой необходимости нет.

Поэт уже есть философ. Это в таком же смысле, как один гималайский лама сказал нам: если ты православный — уже буддист!

Во времена Русколанской церкви (см. книгу Дмитрия Логинова «О единстве») то помнили. Она хранила единство **ЯФЕТИЧЕСКИХ** религий: буддизма, брахманизма и христианства (чин Мелхиседеков). Но пала та исконная церковь под ударами язычников еще во времена князя Буса.

Помнят ли о том современные православные? Большинство — никак. А вот православные **ПОЭТЫ** не позабыли. Хоть и не в общепринятом смысле глагола «помнить». Это не ума память, а это память сердца и крови. Ритм вечевоего колокола.

Поэты не изучали русколанское богословие но, читая Библию, **ЧУЮТ** богоугодность Мелхиседекова чина и богомерзкость Ааронова чина, хотя последнюю нынче не замечают многие — большинство — современных библеистов и богословов.

Ярослав Астахов, поэт

По чину Мелхиседекову

Там не текли рекой ни молоко, ни мёд,
Зато Царей дороги там пересекались.
Что получить благословение. стекались
К Мелхиседеку, чей Салимом правил род.

Но пал Салим от тех, кого благословлял —
Как Валаам и череда пророков после...
И вот Царя сюда опять привозит ослик —
Того, что чин Мелхиседека вновь принял.

Ещё младенцем получил Он от волхвов
Дары, что царственный венец Ему сулили.
Но на венец терновый здесь его сменили —
В земном отечестве был путь Его суров.

Он в этом городе страдал, был погребён,
Затем воскрес Он и взошёл к Отцу на Небо.
Не будет Царствию конца Его, и где бы
Ты ни был — знай, тебя везде услышит Он!

Первосвященник Бога Всевышнего

— Скажите, что это за яркая звезда? —
Спросил у странников пастух на перепутье.
— Звезда, которая указывает путь нам.
Далёк и труден он, и вот — привёл сюда.

— О вас я много слышал, — говорит пастух, —
Волхвы бывали при дворе у Соломона,
Благословения несли стране и трону.
Но фарисеям ненавистны стали вдруг.

— Не мудрено это, ведь дьявол им отец.
А мы — Всевышнему с времён далёких служим.
И со Святой Землёю мы давно уж дружим —
Ей святость дал Мелхиседек, что правил здесь.

Когда-то вашего отца благословил
Он Авраама, сделав род его могучим.
Но вот потомок его, дьяволом научен.
Неблагодарной злобой это оплатил.

Салим захвачен был, в нём Царь другой убит.
Замазал кровью его дьявол, все колена...
Священство ваше, совершившее измену.
Мессию Господа дарами не почитит.

Мы это сделаем. Вот Вифлеем, тот град,
Куда войдём, и радость где с тобой разделим.
Здесь ждёт даров едва родившийся Младенец —
Он Добрым Пастырем несметных станет стад.

Первосвященником Всевышнего Творца
Мелхиседек один лишь только был по праву.
Но ныне — власть его духовную и славу
Сей Сын Возлюбленный получит от Отца!

Чистый свет Евангелия от Иоанна

Сын Возлюбленный должен исполнить
Был без ропота волю Отца,
Чтобы чашу спасенья наполнить —
Чашу скорби испить до конца.

И свершилась победа над миром.
Что Сын Божий себе покорил —
Чтоб любой, вдохновлённый примером,
С Его Именем то же вершил.

Целованье приняв от Иуды.
Остальным Он позволил уйти...
Ученик лишь, любимый -повсюду
Со Христом был на крестном пути.

Разделить пожелал все страданья
Не предавший Его ученик —
И за это, другим в назиданье.
Был до гроба избавлен от них.

На кого возложить попечение
Сын о Матери смог бы родной?
Иоанну Он дал порученье.
А Марии сказал: — Сын он твой.

И недаром Своё Откровенье
Бог доверил нести ему в Мир —
Чтобы каждый отринул сомненья.
Зная, кто его нам изложил.

Славим каждого евангелиста.
По достоинству ценим их труд...
Только свет нам особенно чистый
Иоанновы строки несут...

Пусть сияет он, Веры Светильник.
И на месте высоком стоит —
Иоанн Богослов, что обильно
Божьим Словом нам мироточит...

«Разорвалась завеса в Храме...»

Разорвалась завеса в Храме,
Что место таинств отделяла...
И мерзость запустенья стала
В нём обживать холодный камень.

Покинул Дух Святой то место,
Свой дом заброшенным оставил.
Заветом Новым Он наставил
Нас, Церковь — юную невесту.

Но ветвь бесплодная держала
Сухие листья мёртвой хваткой,
Любви проигрывая схватку.
Шипами с ядом угрожала.

И шли ревнители закона
Побить изменников камнями...
В Дамаск — один, что Савлом звали,
Отправлен был Синедрионом,

Но ослеплён в пути был Светом
С Небес, проникшим прямо в душу...
И всё лукавство в ней разрушил
Глас, что потребовал ответа:

— Скажи, зачем Меня ты гонишь? —
У Савла — с Неба вопрошал Он...
На землю в ужасе упал он,
Сказав: — Что, Господи, изволишь?

Быть перестал он фарисеем
И превратился в христьянина,
Служить стал Божьему он Сыну
В мир весть неся о Воскресеньи.

Писаний знаньем обладал он.
Делясь им щедро в том служеньи.
Терпел нужду и искушенья
Но духом не изнемогал он.

Не иудей — из иудеев,
Не из Апостолов — Апостол.
Как змий — он мудр, как голубь — прост он,
В своих Посланиях радея

О Вере... Больше всех оставил
Нам наставлений и наказов
Христа не видевший ни разу,
Но духом знавший Его — Павел...

Плоды, приносимые душою в дар Христу

Небеса несказанно великие
Нам рисуют картины чудесные:
Страны, лесом покрытые, дикие,
Волны бьются о скалы отвесные...

Ветер дует — картины меняются:
Корабли и дворцы им развеяны.
Неба лик вечно преображается —
Так, наверно, Творцом ему велено.

С жизнью, видимо, так же всё станется:
Словно ветром, она в даль уносится...
И придёт пора: всё останется,
Лишь душа одна ввысь попросится.

Взять с собой совсем не захочется
От даров земных ей приданного...
Будет страшно, что встреча отсрочится.
И не ждут там меня, окаянного.

Значит, всё-таки, в Царствие Божие
Что-то надобно взять в подношение,
Возложить ко Христу у подножия,
Как за грешную душу прошение...

Если Мир — Богу садом является,
Чьи плоды в Божьем Царствии ценятся.
То надежда у душ появляется.
Что им в праведность они вменяются.

Ради тех плодов вся Вселенная
И была Творцом нашим создана —
Чистый дух они, дань нетленная.
Что нести должны мы осознанно.

Чувства добрые, мысли светлые
Созиданье, любовью согретое —
Не останутся безответными
Ожидает Бог в Царстве Света их...

Та Любовь, что как Свет излучается,
Не бывает напрасно потерянной —
Снова, к Богу Она возвращается,
Взяв плоды с Собой — с Жизни Деревя...

Масло в светильнике

Достаёт ли в светильниках масла,
Чтоб мы Господа встретить могли?
Даже если Любовь в нас угасла —
Ждёт пока Он, чтоб снова зажгли.

Чтобы не было тьмою объято
Сердце наше, наполним его
Дивным Светом, с которым когда-то
Бог к нам Сына послал Своего.

Ведь и мы — тоже все Его дети,
И останемся ими всегда.
Свет Любви Его — равно всем светит,
Тьму развеять готов без следа...

Только сердце открой Ему смело,
Покори Божьей воле его,
Как когда-то Христос это сделал —
Ведь не ищет Любовь своего...

Кто-то спросит: — С каким же итогом
Будет жизнь, что смиренья полна?
— Знай, смирать нужно сердце пред Богом,
А не ждать, чтоб несла нас волна.

И врага любить -это: не сдаться,
Его душу сгубив и свою;
Бог нас учит за други сражаться,
К ним Любовь подтверждая в бою.

Поклоняться нам должно лишь Богу.
Обращаясь в молитве к Нему,
Чтоб к Любви указал Он дорогу...
Жизнь сама — только повод к тому.

Я сорадетель в этой тайне

— Смотри и слушай, Иоанне:
Не вздумай поклоняться мне.
Я сорадетель в этой тайне,
Что Бог решил открыть тебе.

Я Ангел лишь, и знать о сроках
Как и тебе, мне не дано...
Но Бог всегда велел пророкам
Мир извещать, что быть должно.

Так обращался Ангел Света
К тому Апостолу, что был
Уж предпоследним в чине этом,
Кто по земле ещё ходил

И должен был в годах преклонных
Изведать весь восторг и страх,
Что Бог вложил для всех крещённых
В Весть о Последних Временах...

Тот, кто есть Альфа и Омега,
Кто Кровью нас Своей омыл —
Через сего лишь человека
О них нам истину открыл.

Ему в видении духовном
Явился наш Спаситель Сам
И повелел писать дословно
Семи — что в Азии, Церквам.

Семь Ангелов — поочерёдно
(У каждой Церкви Ангел свой)
Христом оценены не сходно,
Наказ дан каждому иной.

И в Небе дверь была отверста,
А глас — взойти туда велел.
И в тот же миг Предел Небесный
Духовным взглядом он узрел...

Там — среди радуг возвышался
Престол, над прочими велик.
Тот, Кто на нём, уподоблялся
Сиянью драгоценных блик.

И старцев там двадцать четыре
Сойдя с престолов — вокруг Него,
Сняв с головы венцы златые,
Склонившись, славили Его.

Животных там четыре было,
Что также славили Творца.
Все они были шестикрылы
И восклицали без конца:

— Свят, свят, свят Бог наш, Вседержитель
Что был, и есть, и вновь грядёт!
А старцы вторят: — Сотворить Он
Один лишь мог, всё, что живёт!

И книгу Он держал в деснице —
Ту, что никто не мог открыть.
А в книге- что должно свершиться
В конце времён, и после быть.

Один лишь только был достоин
Снять семь печатей с книги той —
Мир победил Он, словно воин,
За нас пожертвовав Собой.

И вот — Сидящий на престоле
Дал книгу Агнцу, и тогда
Животные и старцы пали
Пред ним, и пели их уста:

— Достоин с книги снять печати
Лишь Ты, кто заклан был за нас,
И искупленья многих ради
Омыв Своею кровью, спас.

И семь печатей были сняты,
И Иоанн узрел сполна
Всё, что случится, кроме даты,
Когда придут те времена.

И не прибавив, не убавив,
Смиренно всё он записал,
Нам эту истину представив,
Чтоб всяк — конца приметы знал...

Во имя Господа творить душа желает

Во славу Господа творить душа желает,
И — в Нём лишь видит меру всякого труда.
Благим тот станет путь, что Он благословляет.
Добра без Бога не создать нам никогда.

Всегда трудящийся достоин пропитанья.
И если в мире жить, всего-то и забот:
Как дружно доброму предаться созиданью
И в братстве выразить, что сильный мы народ.

Но в трудолюбии — без Веры мало счастья,
И не насытишь душу тленным барахлом.
Любви потеря — вот где главное ненастье,
Все беды — прочее, идущее потом.

Кто потерял Любовь, с чем после остаётся?
Как добрый путь продолжить, если сел на мель?
Кто ей служил, на капитанский мостик рвётся.
Что было средством, превратилось ныне в цель.

Вот, кто-то — нравственность поставил вместо Бога.
Другие — разум свой, порядок и закон.
И чувство правоты скривило им дорожку,
Без цели — замкнутым стал круг со всех сторон.

И вот уже — готовы камни для неправых,
А для нечистых — жезл и крепкая рука.
Так у Творца князь мира похищает право
Судить народы тем, кто сам не без греха.

Он соблазняет их — чтоб с именем лишь Бога,
Но без Него в душе, что без Любви черна,
Пошли войной на тех, кому слаба подмога...
Но — с их разгромом только ширится война.

Ведь титул князя — взял он не бахвальства ради.
Землёй мечтает он, как вотчиной, владеть.
И обольстив народы, собирает рати,
Чтоб власть свою на мир набросить, словно сеть.

Но тот, кто верен Богу, не обижен силой —
Той, что удерживает от паденья Мир.
Ему чужие земли и моря, не милы,
А из своих он не позволит сделать тир.

И бой последний будет дан для них, конечно.
А Сила Божья — нам поможет в том весьма.
Мы запрягаем долго, но не бесконечно.
Для тёмных сил — в который раз наступит тьма.

И будет Мира Сад цвести и плодоносить,
Покуда есть защитник крепкий у него,
Что у врага пощады никогда не просит,
Но побеждает — Силой Бога Самого...

Божественный камертон

Какая мудрость нам поможет в бурной жизни
Воздвигнуть зданье бытия, как на скале?
Чтоб был бы крепостью тот дом, безукоризнен
Под натиском ветров, что дуют на Земле?

Что станет компасом нам в странствиях духовных,
Чтоб полюс истины, незыблемый, открыть?
И тьму невежества рассеет — маяком нам?
От глины лжи — железо правды отделит?

Ведь нет стабильности в земном существовании,
И всё в нём движется, меняется, живёт...
А остановка — смерти предзнаменование,
В ней — тело брренное покой лишь обретёт.

Ну, а душе покой здесь нужен в этой жизни,
Сосредоточим ум и чувства мы лишь в нём.
Тот, кто лишён его, всегда блуждает мыслью,
И страсти пагубной безвольно подчинён.

Внимая совести, мы душу успокоим,
Чтоб голос Божий тихий слышен стал уму.
И камертон этот Божественный настроит
Нас на любовь и послушание Ему...

Покой и совесть — вот помощники от Бога,
Что друг у друга силы черпают всегда.
Кто с ними дружен, тот осилит ту дорогу
Что Бог велел нам по Его пройти следам.

Он дал в пример нам Путь — Возлюбленного Сына,
Чтоб всякий мудрости из уст Его, внимал.
Сей Сын есть Истина, и Жизнь, и подарил Он
Нам знание, чтобы жизни дом наш, крепок стал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.